

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ ОБ АСТИНОМАХ ХЕРСОНЕСА

Вопрос о должностных лицах «астиномах» является одним из вопросов государственного устройства. Астиномы в городах Греции и Малой Азии — это городские полицейские власти, стоявшие рядом с *ἄγορανόμος*. Астиномы известны преимущественно из ионийских надписей IV—III вв. до н. э. В Афинах астиномы существовали в V в. до н. э. Имелись они и в других городах, в основном приморских.

Функции астиномов в одних городах более, в других менее широкие, в основном были одни и те же. Прежде всего астиномы являлись городскими надзирателями, в обязанность которых входило смотреть за чистотой города, порядком и приличием на улицах. Они обязаны были следить за странствующими артистами, фокусниками и т. д., которых они могли арестовать и наказать за поступки, явно нарушающие правила нравственности¹. В Пергаме закон, изданный одним из Атталидов, предписывал домовладельцам очистку улиц и ремонт разрушающихся или угрожающих разрушением домов; если же собственник не выполнял своих обязанностей, астиномы должны были оштрафовать его и выполнить работу за его счет². Они также наблюдали за строительством, за соблюдением домовладельцами границ своих участков в городе. По свидетельству Платона и Аристотеля³, на астиномов было возложено попечение над источниками, колодцами, водопроводами. В некоторых городах на них возлагалось наблюдение за стенами и гаванями. Но в больших городах, как, например, в Афинах, это наблюдение за колодцами и водопроводами возлагалось на особых магистратов. Известны также астиномы, заботящиеся о списках прокшенов и о государственной казне⁴. Избрание астиномов, так же как и других должностных лиц в Афинах, происходило на народном собрании путем жеребьевки. Продолжительность службы составляла один год. Занимать должность вторично запрещалось. В Афинах и в других городах астиномы составляли коллегии с более или менее значительным числом членов. Астиномы имели свое служебное место — *ἀστυνομίον*⁵.

Свидетельства о том, что астиномы наблюдали за торговлей, к сожалению, очень скудны. Имется всего один эпиграфический памятник, который засвидетельствовал функции астиномов по наблюдению за экспортом, происходящий из города Корезии с о-ва Кеоса⁶, и только керамическая эпиграфика дает материал, могущий осветить этот вопрос.

¹ RE, s. v. *astynomi*.

² OGIS, № 483.

³ Plato, Leg., VI, 758 E.; Aristotle, Athen. polit., 50.

⁴ E. Pridik, Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Südrussland, B., 1928.

⁵ Plato, Leg., XI, 918a.

⁶ CIA, № 546.

Источником для изучения функций астиномов в государственной жизни Херсонеса эллинистического периода служат только керамические клейма. К сожалению, ни один эпиграфический памятник Херсонеса или другого какого-либо города Северного Причерноморья не только не раскрывает функции астиномов, но даже не упоминает о них.

Херсонес Таврический в III в. до н. э. достиг наивысшего расцвета в политической, экономической и культурной жизни. Огромное количество керамических клейм Херсонеса, собранных главным образом при раскопках самого Херсонеса и частично при раскопках других городов Северного Причерноморья, является не только важным датирующим материалом, но и ценным источником для изучения экономической и политической жизни города в эллинистическую эпоху. Учитывая столь большое значение херсонесских клейм, становится понятным и тот интерес, который проявляли и проявляют исследователи к этому виду археологических памятников.

Судя по распространению херсонесских керамических клейм¹ в городах побережий Средиземного моря и Понта Евксинского, можно считать, что Херсонес в эту эпоху был втянут в общую орбиту торговых морских связей. Основными продуктами Херсонесского экспорта являлись не только вино, но, повидимому, и рыба. С развитием экспорта продуктов развивается производство, а затем и клеймение амфор, которые служили не только тарой для перевозки продуктов, но иногда и предметом вывоза. Клеймо сосуда являлось маркой государства или мастерской, указывая, таким образом, на место производства сосуда.

Клеймили свою тару многие города побережий Эгейского и Черного морей. Некоторые из них непосредственно в клейме указывали центр, из которого происходит амфора, другие имеют характерные эмблемы в клейме и присущую тому или другому центру форму клейма. Клейма, в легенду которых включена магистратура астинома, принадлежат Синопе или Херсонесу, причем синопская группа клейм определяется ионийским диалектом, херсонесская же — дорийским. Клейма, происходящие из Синопы, детально исследованы и классифицированы Б. Н. Граковым². К сожалению, подобного труда о херсонесских клеймах еще пока нет, хотя и они не были оставлены без внимания.

Раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича еще в 1900 г. установлено, что Херсонес имел собственное развитое гончарное производство³. Гончарные мастерские носили смешанный характер. В них наряду с производством посуды ремесленники-гончары выпускали и терракотовые изделия⁴. Однако производство тары для хранения, а главное для перевозки продуктов имело гораздо большее значение для Херсонеса, где само хозяйство требовало развития этого вида производства. Обнаруженные при раскопках в гончарных мастерских обломки амфор и большое количество амфорных ручек с именами херсонесских астиномов, красноречиво свидетельствуют о развитии производстве этого вида тары. Выделенная В. Н. Юргевичем⁵ херсонесская группа клейм привлекла к себе внимание исследователей. Отдельные публикации клейм херсонесских астиномов имеются у В. В. Шкорпила⁶. И. И. Махов⁷ пользуясь мате-

¹ Б. Н. Г р а к о в, Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма (как источник для истории производства и торговли), рукопись, Архив ИИМК, стр. 300.

² О н ж е, Древне-греческие керамические клейма с именами астиномов, РАНИОН, 1928.

³ ИАК, № 2, 1902, стр. 20.

⁴ Там же.

⁵ В. Н. Ю р г е в и ч, Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса по побережью бухт Песочной, Круглой, Камышовой и Стрелецкой, ЗООИД, т. XV.

⁶ ИАК, вып. 3, стр. 162; вып. 11, стр. 60—61; вып. 51, стр. 122.

⁷ И. И. М а х о в, Амфорные ручки Херсонеса-Таврического с именами астиномов, ИТУАР, №, 48.

риалами Госцощко-Валюжинича¹, первый издал свод херсонесских клейм. П. Беккер², описывая клейма родосских, фазосских и кидских амфор, дает краткую характеристику амфорных клейм, в легенду которых включена магистратура астиномов. Все клейма, включающие в себя слово *ἀστυνόμοι* или *ἀστυνόμοις*, он ошибочно отнес к Ольвии. А. М. Придиом³ был составлен общий каталог клейм эрмитажного собрания. Он же собрал огромный материал для третьего тома IOSPE, в котором представлены все керамические надписи, найденные в Северном Причерноморье⁴.

Из работ последнего времени следует отметить ряд работ Р. Б. Ахмерова⁵, посвященных астиномым клеймам на черепицах и амфорах Херсонеса и монограммам херсонесских мастеров. Известный интерес представляет исследование А. А. Нейхарт⁶ о памятниках керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритаки, в котором автор, разбирая керамические клейма трех центров Причерноморья — Синопы, Гераклеи Понтийской и Херсонеса, показывает торговые связи Боспорского царства с этими центрами. Наряду с астиномыми клеймами, в Синопе⁷ и Херсонесе⁸ засвидетельствовано по три клейма с магистратурой *ἀγοράνομοι*⁹. На агораномов был возложен надзор за рыночной торговлей. Они должны были следить за доброкачеством товаров, за чистотой на рынках, принимать пошлины с иностранцев. Им вменялось в обязанность решать споры между покупателями и продавцами. Агораномов должны были следить за постоянством цен на рынках¹⁰. В различных государствах функции астиномов и агораномов были различны. Агораномы некоторых государств выполняли функции метрономов. Как в Синопе, так и в Херсонесе функции астиномов и агораномов переплетались, те и другие касались гончарного производства и экспорта и поэтому попали в легенды штемпелей¹¹.

В эпиграфике же припонтийских городов функции агораномов также почти не освещены. Правда, мы располагаем надписью в честь Агасикла, сына Ктесия¹², который был агораномом и, по видимому, в это время учредил рынок, надписью Евпократа, пожертвовавшего три тысячи денариев на храм Афродиты из средств агорано-

¹ Архив Государственного херсонесского музея, дело № 9.

² ЗООИД, т. V, VII, XI.

³ Е. М. Придиом, Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах эрмитажного собрания, П., 1917.

⁴ Этот труд остался неоконченным и в настоящее время дополняется и подготавливается Б. Н. Граковым к изданию.

⁵ См. его статьи в ВДИ, 1947, № 1; ВДИ, 1948, № 1; ВДИ, 1949, № 4; ВДИ, 1951, № 3.

⁶ А. А. Нейхарт, Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритаки как источники для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху, диссертация, М., 1951.

⁷ Б. Н. Граков, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, стр. 42.

⁸ В. В. Борисова, Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса, ВДИ, № 3, 1949, стр. 87.

⁹ Б. Н. Граков, достаточно полно и убедительно исследовавший синопскую группу керамических клейм, ошибочно отнес клеймо *Ἀπολλώνιος πασιῶδα* к синопским клеймам. Точку зрения П. Беккера (ЗООИД, XI, стр. 31, 48) как по поводу происхождения, так и по восстановлению этого клейма Б. Н. Граков не принял. Между тем данное клеймо может быть отнесено только к херсонесским, как по характеру самого клейма, так и по качеству глины. В фондах Государственного херсонесского музея имеется тринадцать экземпляров этого клейма. Форма клейма узкая, желобчатая, глина характерная херсонесская — красная с включением черных кристаллических и белых известковых частиц.

¹⁰ Б. Н. Граков, Материалы по истории Скифии, ВДИ, № 3, 1939, стр. 273.

¹¹ Б. Н. Граков, Древнегреческие керамические клейма..., стр. 44.

¹² IOSPE, № 418.

мии¹ и надписью Теагена², который, будучи агораномом, на собственные средства построил рынок для продажи рыбы. Однако этого материала совершенно недостаточно для раскрытия функций таких должностных лиц, как агораномы, тем более, что две последние надписи относятся к более позднему времени.

Основная масса херсонесских астиномых клейм приходится на конец III и начало II в. до н. э. Усиление клеймения тары в Херсонесе Б. Н. Граков относит ко времени после 220 г., и лишь часть клейм, по его мнению, заходит в ранний III век. Прекращается же это клеймение в начале I в. до н. э. или несколько раньше³. Эти хронологические границы подкрепляются исследованием археологического материала из раскопок Херсонеса в 1941 и 1947 гг.⁴ В настоящее время известно около 160 астиномых, что указывает на 160 лет клеймения амфор в Херсонесе (считая, что каждый астином нес свои функции один год), и свыше 70 клейм владельцев мастерских. Установить дату каждого астинома пока не представляется возможным. И. И. Махов считает, что имя астинома ставилось на одной ручке амфоры, имя владельца мастерской — на другой⁵. Монограмма владельца мастерской иногда включалась непосредственно в клеймо астинома (таких клейм известно двенадцать), иногда же она ставилась рядом с астиномым клеймом (таких случаев имеется девять), тогда вторая ручка амфоры, по видимому, была без клейма. Но найденные в 1900 г. Косцюшко-Валюжиничем остатки 28 раздавленных амфор, содержат на ручках клеймо с именем астинома Истроны, сына Аполлониды. В легенду этого клейма не была включена монограмма мастера. Ни имени, ни монограммы мастера не оказалось и на парных ручках. При раскопках Керкинитиды в 1952 г. были найдены две амфоры (ныне реставрированные) с клеймами астиномов Теламона и Ксанфа. Монограммы мастера нет ни в легенде клейма, ни рядом с астиномым клеймом; нет ее и на парных ручках амфор⁶. Мы можем наблюдать, что один и тот же астином одновременно клеймил тару мастерских, принадлежащих разным владельцам. Так, например, астином Агасикл в своих клеймах имеет монограмму мастеров (Αθαναῖος) и (Δαμάτριος)⁷. Но иногда разных астиномов сопровождает один и тот же мастер. Так, при астиномах Ἀγασικλῆς, Ἡρέας, Ἡρόδοτος имеется монограмма мастера (Ἀθαναῖος). Имя Ἀθαναῖος является очень распространенным в гончарном производстве Херсонеса. Так, известны клейма с этим именем Ἀθαναίου|ιστουνομου, Ἀθαναίου|Ταυρικόν, Ἀθαναίου εἰς ἐμπόριον и, наконец, упомянутая монограмма владельца мастерской , расшифровываемая тоже как Ἀθαναῖος. Если считать, что эти клейма одновременны и, следовательно, как утверждает Ахмеров, принадлежат одному и тому же лицу, то не подтверждается другое его положение, что астиномы являются выходцами из привилегированной рабовладельческой верхушки, а мастера, в отличие от них, происходят главным образом из простых людей⁸.

¹ IOSPE, № 440.

² ВДИ, 1948, № 2, стр. 245.

³ Б. Н. Граков, Клейменная керамика эпохи эллинизма, стр. 117.

⁴ С. Ф. Стржеleckий. Отчет о раскопках Херсонеса в 1941 г. и 1947 г. Архив ГХМ, дело № 607, стр. 20.

⁵ И. И. Махов, ук. соч., стр. 156.

⁶ Приношу глубокую благодарность М. А. Наливкиной, сообщившей сведения о находках в Керкинитиде.

⁷ Один из вариантов расшифровки; у Ахмерова то же, см. ВДИ, 1951, № 3.

⁸ Р. Б. Ахмеров, О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса, ВДИ, 1951, № 3, стр. 79.

Ряд имен астиномов совпадает с именами магистратов на херсонесских монетах. Это послужило поводом для К. К. Косцюшко-Валюжинича¹, а вслед за ним и И. И. Махова², предположить, что за выпуском монет наблюдали астиномы. Такое соображение встретило справедливое возражение со стороны А. В. Орешникова³, который, оправдывая совпадение имен на амфорных ручках и монетах, предположил, что должность астинома в Херсонесе была переходной к более высоким должностям, между которыми были и магистраты, заведывавшие монетным делом. Так, имен магистратов на монетах гораздо меньше, чем имен астиномов на амфорных ручках. Из тридцати известных имен монетных магистратов с именами астиномов совпадает только семнадцать. Таким образом, можно предположить, что семнадцать астиномов Херсонеса, продвигаясь по должностной лестнице государственного управления, стали магистратами, которым поручалось наблюдение за выпуском монет. Мнение И. И. Толстого⁴ о том, что монетным делом заведывали базилиевы, которые в качестве эпонимов ставили на монетах свои имена, справедливо оспаривается А. Н. Зографом⁵. Несомненно, что за выпуском монет наблюдали специальные магистраты, чьи имена помещались на монетах. Но при настоящем состоянии наших источников по истории Херсонеса мы не имеем возможности решить вопрос о том, какие органы городского управления заведывали монетным делом и имена каких магистратов ставились на монетах.

Коллегия астиномов в Херсонесе состояла, повидимому, из нескольких членов. Нам неизвестно, кому из членов коллегии поручалось клеймить амфоры и черепицу. Вероятно, коллегия ежегодно поручала клеймение какому-то одному члену. Исследования же клейм одного и того же астинома показали, что печатки имеют отличие одна от другой. Может быть, вследствие большой потребности в таре один астином не успевал клеймить всю керамическую продукцию, поэтому клейменем занимались и другие, которые имеем первого астинома клеймили тару и черепицу. Но поскольку должность астинома в государственной жизни была все же второстепенной, вряд ли астинома можно считать эпонимом. Исследование легенд в клеймах херсонесских астиномов, выделенных И. И. Маховым⁶, дало возможность Б. Н. Гракову⁷ сделать очень важные заключения об изготовлении и экспорте керамической тары Херсонеса. Тара с клеймами, в легенду которых включено только имя астиномов, повидимому, может считаться изготовленной в государственных мастерских. Примером тому могут служить уже упомянутые амфоры с именем Истроны, сына Аполлониды, обнаруженные К. К. Косцюшко-Валюжиничем в Херсонесе, и амфоры с именами Теламона и Ксанфа, открытые М. А. Наливкиной в Керкинитиде. Тара с клеймами, в легенду которых наряду с именем астинома включалась и монограмма мастера (имя астинома на одной ручке, а монограмма или имя мастера на другой ручке), повидимому, изготовлялась в мастерских, находящихся в частном владении. Клеймо $\text{Ἀθαναίου εἰς ἐμπόριον}$, обратившее на себя внимание исследователей, по заключению Б. Н. Гракова⁸, свидетельствует о частной мастерской, изготовлявшей амфоры на экспорт. Таким образом, в Херсонесе, видимо, наряду с государственными эргастериями, производившими тару, существовали частновладельческие мастерские. Клейма Σιδιχόν и Ταυριχόν , а также имена астиномов Σιδάας , Νάων свидетельствуют о том, что в гончарном производстве принимали участие выходцы из местного населения тавров и скифов, живших в Херсонесе, хотя, скажем, имя Σιδάας могло и не принадлежать скифу.

Трудно пока определить место астинома, а также агораномы среди других го-

¹ Отчет за 1892 г., Архив ГХМ, дело № 3.

² И. И. Махов, ук. соч., стр. 151.

³ А. В. Орешников, Этюды по нумизматике Черноморского побережья, ИРОИМК, т. II, стр. 114.

⁴ И. И. Толстой, Остров Белый и Таврика, Пб., 1918, стр. 115.

⁵ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, вып. 16, стр. 160.

⁶ И. И. Махов, ук. соч., стр. 156.

⁷ Б. Н. Граков, Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма, стр. 191.

⁸ Б. Н. Граков, там же, стр. 169.

сударственных должностей в Херсонесе. Но поскольку в надписи в честь Агасикла должность агоранома в числе других перечисленных должностей, которые занимал Агасикл, стоит на последнем месте, можно считать, что должность агоранома в государстве считалась не первостепенной. Астиномов же, как уже отмечалось, лапидарные надписи вовсе не упоминают. На должность астинома, так же как и на другие государственные должности, выбирали богатых граждан республики, каким был, например, Гимн, сын Скифа¹, и можно думать, что функции астиномов в Херсонесе были такими же, как и в других городах. Но в Херсонесе деятельность астиномов была несколько расширена, так как город являлся крупным центром говчарного производства и, будучи приморским городом, вел оживленную торговлю. Поэтому астиномы должны были следить как за изготовлением тары и черепицы, так и за их экспортом.

В. В. Борисова

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ НИМФЕЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V В. ДО Н. Э.

До опубликования в 1935 г. покойным акад. С. А. Жебелевым статьи под названием «Афины, Нимфей и измена Гилона»² общепринятой была точка зрения немецких ученых Кёлера и Кирхгофа, которые рассматривали Нимфей второй половины V в. до н. э. как афинское владение. С. А. Жебелев подверг всесторонней критике все источники, привлекавшиеся сторонниками этой гипотезы, и в результате пришел к выводу, что Нимфей не входил в первый Афинский морской союз, а Гилон, дед знаменитого афинского оратора Демосфена, не предавал Нимфея Спартокидам, но был представителем Афин на Боспоре по закупке и экспорту хлеба (ук. соч., стр. 27 и 35 сл.). Точка зрения С. А. Жебелева была признана убедительной как советской наукой, так и за рубежом³.

Однако в 1939 г. американские и английские историки Меритт, Уэйд-Герри и Мак-Грегор выступили с голословным утверждением, что гипотеза Жебелева «основана не на свидетельствах [источников], но на предвзятом убеждении в невероятности того, чтобы город в Крыму мог быть обложен податью»⁴. Меритт и соавторы безапелляционно утверждали, что Нимфей входил в Афинский морской союз и притом был в составе якобы существовавшего Евксинского податного округа.

Точка зрения Меритта и его соавторов основана не на новом анализе всей совокупности источников, а единственно только на их собственном восстановлении фрагмента надписи (фрагмент № 38), содержащей список форося афинских союзников за 425/4 г. до н. э., который был опубликован Мериттом и Уэстом в 1934 г.⁵ (см. рис. 1).

Во второй строке этого фрагмента сохранились буквы ЕКТОЕ. Уэст и Мерритт

¹ Б. Н. Грак о в, Материалы по истории Скифии в греческих надписях, ВДИ, 1939, № 3, стр. 249.

² С. А. Жебелев, Боспорские этюды, II, ИГАИМК, вып. 104 (1935), стр. 24 сл.

³ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, 1949, стр. 53 и 176 сл.; М. М. Худяк, Раскопки святилища Нимфея, СА, XVI (1952), стр. 232 сл.; Б. Н. Грак о в, Материалы по истории Скифии в греческих надписях..., ВДИ, 1939, № 3, прим. к № 1; E. Diehl, RE, Suppl. VI, s. v. Nymphaion.

⁴ В. D. Meritt, H. T. Wade-Gery, M. F. McGregor, The Athenian Tribute Lists, т. I, Cambridge, 1939, стр. 528. Во II и III томах этой работы (Princeton, 1949 и 1950) авторы остаются на старой точке зрения.

⁵ В. D. Meritt а. А. В. West, The Athenian Assessment of 425 B. C., Ann Arbor, 1934, стр. 26, 29, 68 и табл. Ср. ATL, I, стр. 116 (фото) и табл. XXIII; ATL, II (1949), стр. 46, 126 сл.